

Лэ Чэньань бросил взгляд, полный мольбы, на Сун Шэня, но тот намеренно избежал его взгляда. Хм, конечно. В последние годы Сун Шэнь разбогател благодаря нескольким крупным платформам модных журналов, и неудивительно, что он не хочет ссориться с большими шишками шоу-бизнеса.

Он надел шлем поверх красной лыжной шапки и направился к подъёмнику.

Чем выше он поднимался, тем меньше людей становилось вокруг. Изредка мимо проносились опытные райдеры, стремительно спускавшиеся по снежным склонам, чтобы в мгновение ока исчезнуть в бескрайних снежных просторах, оставляя за собой лишь две линии следов от сноуборда.

На горе начал идти снег. Он поднял камеру и начал снимать, пока подъёмник медленно полз вверх по тросу. Солнце, светившее с заснеженных вершин, пробивалось сквозь объектив, создавая на экране ослепительные блики и цветные пятна. Повернув камеру на 360 градусов, он запечатлел величественные горные хребты под лазурным небом, а в конце навёл объектив на сноуборд с инициалами Сюэ Сяо.

Спрыгнув с подъёмника, Лэ Чэньань почувствовал лёгкую тревогу. Склон оказался гораздо круче, чем казалось снизу. Большая часть поверхности была наклонена под углом более 45 градусов. Оглянувшись на траектории, выбранные опытными лыжниками, он осторожно сместился в сторону, стараясь не мешать, и начал медленно соскальзывать вниз, мысленно повторяя недавно разученные с инструктором приёмы торможения. Не прошло и нескольких минут, как он уже был весь в поту. Наконец он нашёл относительно пологий участок. Держа камеру, он вытянул руку назад, навёл объектив на вершину и нажал кнопку записи. Затем резко развернул камеру вперёд и, поймав момент, съехал вниз по склону. Эти несколько секунд видео, снятые с удачным изменением ракурса, действительно создали хитрую иллюзию скорости.

Он выключил камеру и, напрягая лодыжки, попытался затормозить. Но не успел он остановиться, как небольшой пологий участок перед ним внезапно оборвался, обнажив обрыв высотой в несколько метров. Лэ Чэньань почувствовал, как мир завертелся. Чтобы не врезаться головой в снег, он в последний момент напряг мышцы корпуса и шлёпнулся на задницу. Голова закружилась, и он кубарем покатился вниз, не зная, как далеко он прокатился, прежде чем остановиться. Подняв голову, он потерял всякую ориентацию. Отстегнув крепления, он зажал сноуборд под мышкой и попытался на ощупь вернуться к трассе.

Очевидно, его навыки выживания в снегах оставляли желать лучшего. Через час, глядя на однообразные пейзажи вокруг, он окончательно заблудился.

— Сюэ Сяо, ты, грёбанный, меня погубил!!!

Он закричал что было сил в белое безмолвие.

Вокруг становилось всё холоднее, снег шёл всё гуще. Промокший подол куртки покрылся инеем. Лэ Чэньань начал терять тепло, и его всюду била крупная дрожь.

Его штормовка не обладала достаточной степенью водонепроницаемости для катания на лыжах. Дело было не в скупости — просто он не ожидал, что Сюэ Сяо подкинет ему такой сюрприз.

Он уже без особой надежды снова достал телефон и к своему удивлению обнаружил ответ от личного ассистента Сюэ Сяо в WeChat. Оказалось, несколько человек уже сидели за столом,

ужинали и выпивали, и только тогда все одновременно заметили его пропавшие звонки.

Ассистент был тоже молод, и ему, который служил звезде, тоже доставалось. Но в критический момент простые трудяги оказались надёжнее. Судя по времени ответа, ассистент вызвал спасателей с курорта минут десять-пятнадцать назад.

Говорят, что в таких крупных лыжных центрах поисково-спасательные команды очень профессиональны, и вертолёты оснащены тепловизорами. Хорошо ещё, что за всю эту поездку босс Шэн из «Хуаньюй» платил по счёту, иначе за один такой полёт на вертолёте ему пришлось бы пахать в студии несколько месяцев бесплатно.

Но человеку свойственно слишком много думать. Лэ Чэньань не попал на вертолёт.

Перед ним появился полностью экипированный спасатель в красном шлеме, красных лыжных очках и чёрной балаклаве, с головы до ног закутанный в оранжевый лыжный костюм, не оставляющий открытым ни клочка кожи.

Он хотел бодро поздороваться со спасателем, но всё тело выбивало такую дробь, что руки не разжимались, и он смог лишь выдавить из стучащих зубов едва слышное «hello».

Тот подошёл ближе и громко, прямо у его уха, спросил по-китайски:

— Ты меня слышишь? В сознании?

Не знал Лэ Чэньань, оттого ли, что он провёл в одиночестве на снегу почти два часа, но голос звучал удивительно ясно и мягко, и на фоне безжалостной метели казался тёплым. Он изо всех сил кивнул. Спасатель достал из санок-«банана» за спиной пуховку и накинул на него, затем полуподдержал-полувнёс его в надувные спасательные сани и закрепил страховочными ремнями.

Лэ Чэньань с трудом расслабил дёргающиеся губы и стиснутые зубы, чтобы прошептать «спасибо». Тот уже почти закончил крепить лыжи, но, услышав, вдруг вернулся и снял одну перчатку.

Лэ Чэньань успел лишь мельком заметить, что рука очень белая, а затем почувствовал, как его почти онемевшее лицо коснулось тепла, исходящего из мягкой ладони. Это тепло было единственным в ледяной метели, и он невольно успокоился, закрыв глаза.

— Не спи. Мы скоро спустимся, продержись. — Спасатель легонько похлопал его по щекам, и Лэ Чэньань из последних сил заставил себя открыть глаза. В поляризованных стёклах лыжных очков он смутно увидел своё отражение: землисто-бледное лицо, почти бескровные губы, полная растерянность.

Тот снял с него перчатки и тщательно, аккуратно надел на него свои, уже тёплые, затем, слегка сжав его губы, вложил ему в рот конфету. Лэ Чэньань совершенно не мог контролировать дрожь, и его зубы с силой стукнулись о подушечку пальца спасателя.

Показалось, будто тот тихо усмехнулся, затем развернулся, встал на сноуборд, щёлкнул креплениями и прочно привязал буксировочный фал саней к своему предплечью.

Лэ Чэньань лежал на спине в санях, и с этого ракурса видел только небо над головой. Он не знал, как тому удавалось тащить его на одной доске, но вдруг почувствовал, будто тело взмыло в воздух и теперь легко и плавно скользило по снегу. Он смотрел на темнеющее до чернильно-

синего цвета небо, изо всех сил стараясь сохранять сознание, и от боковой качки у него даже возникло ощущение, будто он в кабине самолёта, идущего на посадку по спирали. Снежная пыль взлетала у него перед глазами, и они мчались так быстро, что ледяные кристаллы не успевали опуститься, как они уже проносились мимо.

Эти десять с лишним минут растянулись, как замедленная съёмка. Он держал руки в варежках на груди, и от них ещё исходило тепло того человека. Конфета во рту медленно таяла, её текстура была гладкой и мягкой, вкус напоминал мёд, но был насыщеннее, с лёгким оттенком карамели.

— Давай, медленно садись, пересаживаемся на мотоцикл.

Тот помог ему подняться. Хотя он всё ещё дрожал, внизу, казалось, метель стихла, и стало легче разглядеть окружение. На лыжном курорте уже почти никого не было. Он последовал за спасателем к красно-белому снегоходу.

— Держись крепче, скоро будем. — Тот снова проверил его шлем и очки. — Спрячь лицо за моим плечом, старайся не попадать под ветер.

Ехать на мотоцикле было куда более захватывающе, чем лежать в санях.

Лэ Чэньань вцепился в талию спасателя. Оба были одеты в толстую одежду, и обхват казался мягким. Ветер свистел в ушах. Лэ Чэньань не мог вспомнить, когда в последний раз испытывал такую скорость. Наверное, ещё на выпускных каникулах в старшей школе, когда девчонки затащили его на американские горки. Но тогда перед ним была только металлическая перекладина.

Спасатель добросовестно доставил его в отель, намереваясь лично передать друзьям, но, по очереди постучав в двери Сюэ Сяо, Сун Шэня и остальных, не получил ответа. Телефон Лэ Чэньаня также разрядился и выключился.

— Тебе сейчас нельзя оставаться одному, пойдём со мной.

В полусне он позволил себя увести в небольшой домик неподалёку, который выглядел гораздо проще, чем их курортный отель, простоватым, но со своим особым ретро-шармом. Войдя внутрь, он почувствовал, как волна тепла ударила ему в лицо. Даже дыхательные пути резко заболели от огромного перепада температур, и слёзы едва не хлынули из глаз.

Спасатель снял с него шлем и очки, усадил на диван, затем сам быстро снял экипировку и переоделся в повседневную одежду. Прежде чем окончательно потерять сознание, Лэ Чэньань успел разглядеть его лицо: большие, узкие глаза с живым блеском, слегка приподнятые внешние уголки. Не знаю, намеренно или нет, но его взгляд словно бил током, был ярче снега за окном. От этого сердце Лэ Чэньаня ёкнуло, и он отключился.

Проснувшись, он обнаружил, что комната погружена в полную темноту. Шторы не пропускали свет, и он, помахав пальцем перед глазами, не мог понять, действительно ли вокруг так темно или он ослеп.

Он сел на кровати, размял тело и с облегчением понял, что полностью пришёл в себя. К счастью, на этот раз он всего лишь заблудился и переохладился, но не получил травм. Сбросив одеяло, он потянулся и вдруг почувствовал лёгкий холод, осознав, что на нём остались только трусы... Лэ Чэньань быстро прокрутил в памяти события перед тем, как уснуть: вроде бы он был в домике у того спасателя?

<http://bllate.org/book/16169/1449094>